

ЭРИСТОВА З. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЭРИСТОВ Константин Фомич, родился ок. 1860 (дворянин). Получил высшее образование по специальности агроном-почвовед. В 1880-х — работал агрономом, после 1918 — организатор сельскохозяйственных школ и техникумов в Петрограде. Женат, в семье — дочери Людмила и Зинаида. 30 марта 1935 — выслан с дочерью Зинаидой в Арык-Балык Карагандинской области на 5 лет (тяжело больная жена по решению врачебной комиссии оставлена в Ленинграде).

ЭРИСТОВА Зинаида Константиновна, родилась в 1906 (отец Эристов Константин Фомич, дворянин). Окончила единую трудовую школу, в 1928 — Ленинградский институт им. Герцена, в 1932 — Высшие государственные курсы иностранных языков. Специалист по научно-техническим переводам, работала научным переводчиком при педагогическом кабинете Института им. Герцена. 30 марта 1935 — вместе с отцом выслана в Арык-Балык Карагандинской области на 5 лет.

В мае 1935 — Зинаида Константиновна Эристова обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«14-го Мая 1935 г<ода>

Казахстан,
д<еревня>Арык-Балык,
через г<ород> Кокчетав.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Прослышала от многих и многих лиц о Вашей сердечной доброте и всегдашней готовности, по мере сил и возможности, помочь каждому нуждающемуся, и я решаюсь побеспокоить Вас своею просьбой.

Моя грустная история такова. 30-го Марта с<его> г<ода> я, вместе с отцом, была выслана из Ленинграда в Казахстан и нахожусь ныне в АрыкБалыке, Карагандинской Области, Петропавловского Округа.

Эта высылка явилась для всей нашей семьи печальной и трагической неожиданностью, так как мы были совершенно не подготовлены к подобного рода административной мере, не чувствуя за собой никакой вины перед существующим строем и, не будучи замешаны ни в чем контрреволюционном. Наоборот, и я и мой отец всегда с радостью и национальной гордостью отмечали все положительные мероприятия нашего правительства, грандиозное развертывание социалистического строительства, небывалый по темпам и достигнутым результатам технический рост, повышение культурного уровня населения, вовлечение масс в широкую общественность и гуманное, нигде в мире не имеющее прецедента, раскрепощение женщины.

Мой отец, Константин Фомич Эристов, несмотря на свой преклонный возраст, а ему больше 70-ти лет, до самого последнего времени трудился, можно сказать, не за страх, а за совесть, на пользу Советской общественности, ни разу не сходя с платформы Советской Власти, на кот<орую> он вступил с момента Октябрьской Революции и внося, смею сказать, немало реально ценного как в область своей прямой специальности, в качестве агронома-почвоведа, практика и теоретика, так и в область профессионально-технического образования, в качестве организатора школ и техникумов Сельскохозяйственного типа. В Январе 1934 года он был премирован грамотой как ударник и, сохраняя за собой это почетное звание вплоть до высылки из Ленинграда, неоднократно награждался благодарственными отзывами и путевками в санатории, заслуживая по общему мнению звания Героя труда. Достаточно

красноречиво за это говорит его 54-летний трудовой стаж, обхватывающий собою период почти непрерывной деятельности и до, и после Октябрьской Революции. Но это чрезмерное напряжение сил и обрушившийся на нас удар — разрыв семьи, подорвали его уже и до этого расшатанное здоровье. Последнее амбулаторное освидетельствование его в Ленинграде дало мало утешительные показания обострившегося артериосклероза, миокардита и склероза мозговых сосудов, осложняемых острым суставным ревматизмом, требующим постоянного клинического лечения. В результате, он совершенно выбит из трудового строя, не в состоянии больше работать, в особенности в условиях Казахстана, с его суровым, беспощадным климатом и огромными степными пространствами. У меня же нет даже и слабой надежды найти себе здесь работу по своей специальности — преподаванию иностранных языков и переводам, а физический труд мне совершенно не под силу, так как я страдаю болезнью сердца и отеком ног. Живя в Ленинграде исключительно своим служебным заработком, мы никакими материальными средствами не располагаем и еле-еле, с трудом, помощью друзей и знакомых, собрали кое-какие деньги на дорогу, которых, кстати сказать, хватило только до Кокчетова, так что остальную часть пути уже пришлось совершить на заем, сделанный у чужих людей. Но, разумеется, рассчитывать на благотворительность, к тому же со стороны людей, попавших в такое же положение, как и мы, и у которых буквально каждая копейка на счету, — не приходится, а ждать присылки денег нам абсолютно неоткуда и, таким образом, мы не только обречены на голод и лишения в чужом краю, но на такое же отчаянно безвыходное положение обрекается и существовавшая только нашей помощью, моя горячо любимая, больная мать, 76 лет, оставленная в Ленинграде по определению врачебной комиссии от НКВД, признавшей ее не в состоянии вынести такой путь. Если бы Вы знали, как у меня болит сердце за нее, бедняжку, изнывающую от тоски и разлуки, за слишком 3000 километров от нас! Последнее время она была настолько слаба, что не вставала с постели, и я находилась постоянно при ней в качестве сиделки.

Умоляю Вас, Екатерина Павловна, посодействуйте нашему скорейшему возвращению в Ленинград, войдите в наше невыносимое положение, которое я отнюдь не драматизирую, и которое является слишком тяжелой расплатой только за дворянское происхождение.

Прилагаю свое официальное заявление в Особое Совецание НКВД, которое Вы, может быть, поддержите, как Вам подскажет Ваше доброе сердце.

С глубоким уважением
Зинаида Эристовая»¹.

К письму Зинаиды Константиновны Эристовой было приложено ее заявление в Особое Совецание НКВД.

<14 мая 1935>

«В Особое Совецание
Народного Комиссариата Внутренних Дел

Эристовой Зинаиды Константиновны

Заявление

Убедительно ходатайствую перед Особым Совецанием НКВД о моем скорейшем возвращении в Ленинград к больной матери из Казахстана,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 134. Автограф.

деревни Арык-Балык Карагандинской области, Петропавловского Округа, куда я попала по путевке моего отца, Константина Фомича Эристова, 30-го Марта с<его> г<ода> в качестве члена семьи.

Я родилась в 1906 г<оду> и образование получила в Советское время, окончив два Советских ВУЗа: Ленинградский Институт им<ени> Герцена в 1928 году и в 1932 году — Высшие Государственные Курсы Иностраных Языков, где специализировалась по двум уклонам — переводческому и педагогическому, получив квалификацию научно-технического переводчика и преподавателя иностранных языков. По окончании высшего образования работала в качестве научной переводчицы при Педагогическом Кабинете Института Герцена, где имеются мои переводные труды, выдержавшие конкурс, с языков — французского, немецкого и английского.

При полной невозможности найти применение своих знаний и способностей в настоящих условиях, в какие я поставлена выселением из Ленинграда, в глухом краю, я не только не в состоянии содержать себя и 70-ти летнего отца, но и обрекаю, в полном смысле этого слова, на нищенское существование жившую на мой служебный заработок, престарелую мать 76 лет, оставленную в Ленинграде по освидетельствованию врачей от НКВД, официально признавших состояние ее здоровья опасным для ее возраста, слабую, беспомощную и нуждающуюся в моем постоянном присутствии и уходе, в качестве сиделки, т<ак> к<ак> средств на содержание таковой взять не откуда.

Прошу и умоляю Особое Совещание НКВД в срочном порядке отменить мое выселение и разрешить мне вернуться в Ленинград вместе с отцом, тоже слабым и больным артериосклерозом, ревматизмом и склерозом мозговых сосудов, и неработоспособным.

В правах я не поражена, ни в чем политически преступном не замешана и по убеждениям всегда стояла и стою всецело на платформе Советской Власти.

Зинаида Эристова.

14-е мая 1935 года.

Место административной ссылки:
Казахстан, д<еревня> Арык-Балык,
Карагандинской Области, Петропавловского Округа»².

В сентябре 1935 — Зинаида Константиновна Эристова вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<16 сентября 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

5-го июля с<его> г<ода> повесткой, полученной на городской адрес, мой отец, К. Ф. Эристов, вызывался в Ленингр<адский> НКВД, а за его отсутствием туда явилась моя сестра Людмила, где ей сообщили, что ссылка его отменяется, и он получает право возвращения обратно в Ленинград, вместе с дочерью Зинаидой. Вслед за этим были возвращены и документы, взятые во время обыска, предшествовавшего выселению. На основании этого, нам была дана ею телеграмма о нашем освобождении. В надежде на скорое получение официального извещения, мы стали готовиться к отъезду, постепенно ликвидируя те немногие вещи, преимущественно носильные, кот<орые> были с нами. Но время шло, а официальное извещение все не получалось, и на наши запросы местный представитель НКВД отвечал, что никаких сведений о нашем

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 135-136. Автограф.

освобождении не имеется. Вместо этого между Петропавловским и Ленинградским НКВД, еще в конце мая, возникла длительная и путанная переписка об освобождении моей сестры Людмилы из Арык-Балыка, которая, как жена красного командира, командированного на Дальний Восток, вообще ссылке не подвергалась, никакому освобождению не подлежала и в Арык-Балыке не находилась, проживая в Ленинграде. 31-го Августа местный представитель НКВД в Арык-Балыке довел до сведения моего отца, что из Петропавловска получено извещение, датированное 14-м августа о том, что его дочь Людмила из ссылки в Арык-Балыке освобождается, что же касается его самого и его дочери Зинаиды, то остается без изменения, до получения официального разрешения.

Считая извещение Лен<инградского> НКВД от 5-го июня о нашем освобождении ответом на мои обращения к Вам, от 14-го Мая и 29-го Июня сего года, глубоко благодарна за Ваше содействие, снова к Вам обращаюсь, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, с просьбой ускорить наше возвращение телеграфным сообщением через Областное НКВД в Петропавловске, так как уже наступили холода, а мы с отцом находимся здесь без работы, без материальной помощи и без теплых вещей.

С глубоким уважением
Зинаида Эристова.

16-го сентября 1935 года.

Арык-Балык, Карагандинской обл<асти>,
Петропавловского Округа, Пролетарская ул<ица>,
д<ом> 23, дом М. Ст. Красниковой»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 127. Автограф.